

Глава 126: Как ты посмел присвоить себе мою пещеру бессмертного?

Ван Баолэ был вне себя от ярости. Вместо того чтобы умчаться к своей пещере бессмертного он остался стоять в ожидании возвращения практика в синем. Вскоре тот вернулся. Ему хватило одного взгляда на мрачное лицо Ван Баолэ, чтобы всё понять. Поэтому он убрал нефритовую табличку и выжидающе посмотрел на него. В глазах Ван Баолэ что-то промелькнуло. Он накрыл ладонью кулак и наконец нарушил гнетущую тишину.

— Старший брат, в нижней академии я был тем ещё сорвиголовой, — признался Ван Баолэ. — Отношения с Линь Тяньхао у меня сразу не заладились, к тому же я как-то избил его подчинённых прямо у него на глазах. Этот тип отлично знает, как меня разозлить.

Сначала глаза практика в синем расширились от удивления, а потом превратились в узкие щёлки. Человек, поступивший в Дао академию эфира, прошедший экзамен для поступления в верхнюю академию и получивший в итоге пост главы одного из департаментов, явно не был дураком. К словам Ван Баолэ он отнёсся очень серьёзно. Похоже, Линь Тяньхао использовал его в своей игре против Ван Баолэ. Если бы в результате провокации Ван Баолэ вышел из себя и напал на Линь Тяньхао... разгорелся бы нешуточный скандал. Если бы не обходительность Ван Баолэ, то он бы никогда не показал ему нефритовую табличку. По сути, он поступился одним из правил, запрещавшим разглашать информацию о пещерах бессмертного посторонним.

Если бы из-за пещеры бессмертного произошёл конфликт, то его репутация, как человека, в чьём ведении они находятся, серьёзно пострадала. Если бы в результате неосведомлённости Ван Баолэ повёл себя неадекватно и устроил скандал в павильоне дхармического оружия в первые же дни после поступления, наказан был бы практик, ответственный за административный департамент.

Что до Линь Тяньхао, ему достаточно было извиниться, ведь не он напал первым. Несколько дней назад усатый мужчина пытался выставить его из пещеры бессмертного. Тот не стал спорить, однако попросил дать ему отсрочку в несколько дней.

— Этот Линь Тяньхао пытался свалить всю вину на меня? — риторически спросил практик в синем, при этом его глаза холодно блеснули.

С богатым опытом за плечами он был не тем человеком, которым можно было манипулировать. Не зря ведь он занимал этот пост.

— Младший брат Ван, я несколько раз пытался поторопить младшего брата Линя. «Ты не сможешь мне напомнить ему ещё раз?» — сказав это, он передал Ван Баолэ нефритовую табличку.

— С радостью, старший брат!

Глаза Ван Баолэ загорелись. Он открыто заявил о своих намерениях и получил именно то, что хотел. С нефритовой табличкой в руках он двинулся к дверям.

Практик за столом поднял голову и посмотрел в сторону, где находилась пещера бессмертного Линь Тяньхао. Он холодно фыркнул. Что Линь Тяньхао, что Ван Баолэ, для него между ними практически не было разницы. Однако сейчас ему представился шанс оценить обоих, вполне логично, что он решил помочь Ван Баолэ, предоставив ему легальную причину для выселения конкурента.

Покинув административный департамент, Ван Баолэ поспешил к пещере бессмертного Линь Тяньхао. Пламя праведного гнева в его груди полыхало как никогда сильно.

"Линь Тяньхао, какой бы хитрый план ты ни придумал, твой папочка устроит тебе такую взбучку, что ты разревёшься как маленькая девочка! Решил увести мою пещеру бессмертного? Готовься к последствиям!"

Чем больше Ван Баолэ думал об этом, тем сильнее становилась его ярость. Он со всех ног побежал к пещерам бессмертного. Издали он напоминал катящийся по дороге огромный мяч, оставлявший за собой пылевой шлейф. Ученики павильона дхармического оружия удивлённо провожали его взглядом.

— Это ещё что такое?

— Куда это толстяк так спешит?

Вскоре Ван Баолэ добрался до места, где располагались пещеры бессмертного, а точнее до самого края этой области. Там находилась пещера бессмертного Линь Тяньхао. Он поднёс огромный мегафон и принялся кричать:

— Линь Тяньхао, ты зашёл слишком далеко! Я вызываю тебя на бой!

Его голос, усиленный мегафоном, волнами прокатился через область, где располагались пещеры бессмертного. Хуже всего пришлось жилищу Линь Тяньхао, поскольку оно находилось ближе всех. Звук легко миновал стены и изолирующие магические формации.

Переплавлявший дхармические артефакты Линь Тяньхао вздрогнул, как от удара током. Услышав знакомый голос, он холодно хохотнул. Его план сработал. Как и предполагалось, Ван Баолэ поцапался с ответственным за административный департамент и теперь пришёл сюда сам. Линь Тяньхао притворился, будто ничего не услышал. Когда никто не вышел из пещеры бессмертного, Ван Баолэ сделался серьёзным. В это же время на улицу вышли ученики из других пещер. Им явно не понравилось, что кто-то нарушил их покой.

— Кто орёт?

— Как шумно!

Не обращая внимание на выкрики в свой адрес, Ван Баолэ холодно рассмеялся и опять закричал в мегафон:

— Линь Тяньхао, не я разлучил тебя с Цзян Далуном, хоть ты и жестоко сломал моего Чжу Ганцяна, я уважаю вашу любовь!

Невольные свидетели происходящего резко притихли, а потом взорвались громкими криками.

— Что тут происходит? В чём именно он его обвиняет?..

— Кто такие эти Чжу Ганцян и Цзян Далун? Звучит как имя каких-то здоровых и крепко сбитых мужиков...

— Небеса. Вот так новости. Кто бы мог подумать, что у Линь Тяньхао такие необычные вкусы...

Больше Линь Тяньхао не мог это терпеть. Он распахнул дверь и с диким криком выскочил на улицу.

— Ван Баолэ, что за чушь ты несёшь?

— О, ты наконец решил почтить нас своим присутствием!

Стоило Линь Тяньхао выйти, как Ван Баолэ сорвался с места. Духовная нить пронизывала всё тело. Благодаря её усилению он мог двигаться с чудовищной скоростью. Его кулак уже приближался к Линь Тяньхао. В этот удар Ван Баолэ вложил всю свою силу, не пожалев ни капли энергии. В результате перенаправления духовной энергии внутри и снаружи тела перед его кулаком образовался маленький ураган.

Даже такой человек, как Линь Тяньхао, который обладал корнем в восемь цуней и духовными сокровищами для защиты, серьёзно недооценил боевую мощь Ван Баолэ. В следующую секунду на него обрушился кулак, с грохотом смяв окружавшую его защиту. После такого удара он не смог устоять на ногах. Звук ещё не успел стихнуть, а его с огромной скоростью отбросило прочь от пещеры. По лицу Линь Тяньхао промелькнуло изумление. Вот только после такой атаки он лишь побледнел — всё благодаря защитным духовным сокровищам.

— Линь, сукин ты сын, как же давно мне хотелось тебе врезать. Пришло время ответить за случай в Туманолесье!

Ван Баолэ молниеносно подлетел к обидчику и ударил его ногой в пах.

"Почему он такой быстрый?" — никак не мог понять Линь Тяньхао.

Он хотел уклониться, но Ван Баолэ двигался слишком быстро. И вновь Линь Тяньхао от удара оторвало от земли и с треском впечатало в скалу вдалеке. Терпя жуткую боль, Линь Тяньхао хотел найти укрытие, но он двигался слишком медленно. В мгновение ока Ван Баолэ подскочил к нему, схватил за волосы и с силой перебросил через себя. А потом опять ударил ногой в пах, вновь впечатав в горный склон.

Эту тактику Ван Баолэ перенял у духовного корня длиной в девять цуней. С такой скоростью и силой он напоминал ураган. Таким образом он лишал противника инициативы и не давал ему возможности контратаковать!

После очередного удара Линь Тяньхао, несмотря на защиту духовных сокровищ, сложился пополам и закашлялся кровью. Всё его тело жутко болело. Пока он пытался прийти в себя, ему в уши ударил крик Ван Баолэ.

— И после всего этого ты посмел украсть мою пещеру бессмертного? Ты не оставил мне другого выхода. Поначалу я не хотел рассказывать про тебя, Цзян Далуна и моего бедного Чжу Ганцяна. Но ты перешёл черту!

Во время этой тирады Ван Баолэ раз за разом накидывался на Линь Тяньхао и без жалости выворачивал ему руки и бил в пах. Разница в силе была слишком большой. Линь Тяньхао вряд ли можно было назвать слабаком, но он ничего не мог противопоставить Ван Баолэ.

За всем наблюдала внушительная толпа практиков павильона дхармического оружия. Только сейчас они поняли причину конфликта. Многие были удивлены.

— Ван Баолэ? Я слышал о нём. Ученик с последнего набора. Какой свирепый толстячок!

— Он точно из одного с нами павильона? Почему меня не покидает ощущение, что он на самом деле с соседнего павильона боевых искусств? Как... он может быть настолько сильным?

— А этот Линь Тяньхао? Это правда, что он предпочитает мужиков? Но что ещё за "его Чжу Ганцяня", о котором говорил Ван Баолэ?

Пока ученики горячо обсуждали причины конфликта, Линь Тяньхао во всё горло закричал. В этот же миг его окутало красное свечение. Очевидно, он привёл в действие какое-то секретное сокровище. С его помощью он смог вырваться из лап Ван Баолэ и отступить.

Ван Баолэ прищурился. При таком количестве свидетелей он не собирался показывать свою истинную силу. Вместо того чтобы броситься на отступившего Линь Тяньхао, он повернулся к зрителям и накрыл ладонью кулак.

— Доброе утро, старшие братья. Вы сами видели, стоило мне упомянуть Чжу Ганцяня, как он сразу же вышел из себя. Так и знал, что его до сих пор мучают угрызения совести!

Зрители недоуменно переглянулись, а Линь Тяньхао лихорадочно пытался придумать, что сказать. Ему ещё никогда не доводилось попадать в подобную ситуацию, да и избили его настолько серьёзно тоже впервые. Побой он ещё мог стерпеть, но при упоминании Чжу Ганцяня его дыхание стало прерывистым.

Его тело ныло от боли, пальцы, казалось, могли в любую секунду отвалиться, а от рези в области паха его глаза налились кровью. Однако он не потерял головы и заставил себя успокоиться.

— Ван Баолэ, хватит уже выдумывать. Это бесполезно. Тебе не заставить невинного почувствовать себя виноватым!

Говоря это, Линь Тяньхао с холодным блеском в глазах достал духовное сокровище — метательный нож. В полёте оружие могло излучать подавляющую силу. Нож был очень высокого качества, по меньшей мере пятого ранга. Помимо защитных сокровищ у Линь Тяньхао нашёлся ещё один туз в рукаве.

Ван Баолэ сощурился. Простого нападения на Линь Тяньхао было недостаточно. Он хотел растоптать репутацию этого мелкого интригана. Неважно, были ли его обвинения правдой или нет. Всё-таки с подмоченной репутацией будет уже поздно что-то отрицать. Поэтому он презрительно фыркнул.

— Собратья даосы, у меня есть доказательства!

Широким взмахом руки Ван Баолэ достал крупного автомата с обильным волосным покровом на теле. От зрителей не ускользнуло, как этот лохматый громила при виде Линь Тяньхао застенчиво начал водить ногой по земле. А потом автомат издал какой-то обескураживающий полустон-полукрик, широко развёл руки и побежал к Линь Тяньхао, словно хотел обнять его. Вырвавшийся из него звук отчётливо слышали все присутствующие... словно для потерявшего голову автомата не было человека притягательнее Линь Тяньхао.

— Это мой Чжу Ганцяня! Линь Тяньхао три дня и три ночи мучил его, и теперь бедняга круглые сутки издаёт эти странные звуки. Линь Тяньхао, скажи мне, что ты сделал с Чжу Ганцянем? — гневно воскликнул Ван Баолэ.